

Глава 141 Соответствующие средства

Все выходят из комнаты.

"Как долго он сможет прожить?" спросил герцог Эд.

"Это зависит от воли богов". Пай Сьер вздохнул: "На самом деле, это уже чудо, что он может продержаться до сих пор".

"Роберт! Как Роберт!" Королева Серсея шла вперед, держа в одной руке своего сына принца Джоффри, за ней следовал ее младший брат Джейме Ланнистер.

Великий мейстер Паксель сказал: "Ваше Величество только что составил завещание, выпил макового молока и уснул".

"Он составил завещание?" Королева Серсея подавила свой гнев: "Почему вы не позвали меня!".

Несколько министров опустили головы и молчали.

Герцог Эд четко приказал себе не показывать никаких странностей, но он все еще не мог подавить гнев в своем сердце. Он сделал шаг вперед и переспросил:

"Королева, когда Его Величество умирал, почему вы не сопровождали его? Хотите ли вы, чтобы мы послали кого-нибудь пригласить вас?".

В этом деле действительно виновата королева, но отношение Серсеи по-прежнему жесткое:

"Ты хочешь, чтобы я оставался в этой вонючей комнате семь дней и семь ночей? Не принимать ванну и не есть? Я уехал только на время, а вы, ребята, уже составили свою волю. Лорд Эд, ты действительно умеешь выбирать время!"

Герцог Эд очень не хотел связываться с этой женщиной. Он боялся, что не сможет сдержать гнев в своем сердце и не даст другой стороне увидеть подсказки, поэтому он прошел мимо королевы и холодно сказал:

"В таком случае, идите и сопровождайте короля, он еще не умер".

Серсея не была готова отпустить его: "Подождите! А как же завещание? Дай мне взглянуть".

"Завещание будет зачитано императорским советом после смерти короля". Герцог Эд отложил пергаментный свиток, чувствуя все большее отвращение к беспринципной женщине, стоящей

перед ним.

Серсея презрительно улыбнулась и высокомерным тоном предупредила: "Хорошо, лорд Эд, просто возьмите этот клочок бумаги и посмотрите, сможет ли он принести вам власть".

Герцог Эд не удосужился обратить внимание на эту женщину, развернулся и ушел.

"Мама, пойдем к отцу!" воскликнул принц Джоффри.

Серсея только смотрела на удаляющуюся спину герцога Эда, тайком стиснув зубы, и только через некоторое время она стряхнула руку сына и холодно сказала:

"Иди к себе".

Сказав это, королева ушла, не заходя в спальню короля.

Герцог Эд вышел из башни Мейгора, остановив позади себя нескольких важных чиновников.

Сначала он обратился к Великому Мейстеру Пай Силу:

"Мастер Пай Сил, Его Величество все еще хочет попросить вас проявить больше заботы в эти несколько дней и попытаться... облегчить его боль".

"Я так и сделаю, лорд Эд".

Затем герцог Эд снова посмотрел на начальника разведки Вариса:

"Мастер Варис, всегда обращайтесь внимание на передвижения в городе, и немедленно докладывайте мне, если будет что-то необычное".

"Да, лорд Эд".

Герцог Эд посмотрел на министра юстиции, герцога Ренли, и сказал:

"Госпожа Лайза по-прежнему отказывается приехать в Королевскую Гавань. Этот суд будет отложен. Мы обсудим контрмеры после похорон Его Величества".

Герцог Ренли, похоже, придерживается другого мнения:

"Лорд Эд, пожалуйста, пойдите и пригласите ее. Если госпожа Лайза откажется прийти, тогда никто не сможет ее пригласить. В этом случае, я думаю, лучше сразу провести суд и осудить

"Красную Гадюку", чтобы Его Величество чувствовал себя свободно".

Герцог Эд на мгновение заколебался, но все же покачал головой.

Перед ним возникло отвратительное лицо и предостерегающие слова королевы Серсеи.

Он чувствовал, что должен сначала разобраться с королевой и отомстить за короля. Это был самый обнадеживающий для него способ уйти.

"Пока не беспокойтесь". Герцог Эд принял решение: "Мы поговорим об этом после похорон".

Лорд Ренли пожал плечами и не стал продолжать настаивать.

Наконец, герцог Эд снова посмотрел на министра финансов Петира Бейлиша: "Лорд Петир, следуйте за мной".

Они вдвоем сделали несколько шагов, но герцог Эд все еще молчал, как бы сомневаясь в чем-то.

"Лорд Эд". Петир взял на себя инициативу и сказал: "Если вы беспокоитесь о стоимости похорон Его Величества, предоставьте это мне..."

"Нет." Герцог Эд покачал головой и, наконец, высказал свои мысли: "Вы знаете командующего Армией обороны столицы?"

"Сир Янос Слинг, конечно, знаю, мы часто вместе выпиваем и посещаем Женское отделение". Серо-зеленые глаза Петира заблестели: "Лорд Эд, вам нужна его помощь?" ?"

Герцог Эд на мгновение заколебался. Вообще-то он не очень любил "Мизинца". Он считал его слишком непослушным и отвратительным, но, подумав о том, что сказала его жена перед уходом, он кивнул и сказал: "Да. Я беспокоюсь, что смерть короля вызовет хаос. Поэтому ты должен проследить, чтобы он выполнял мои приказы".

"Это легко". Петир щелкнул пальцами: "Это жадный парень, если дать ему достаточно золотых драконов, можно заставить его делать все, что угодно".

Герцог Эд внезапно потерял свою привязанность к Геносу, но он также знал, что лучше не заменять легко командующего армией обороны столицы в это чувствительное время, поэтому он сдержал свой гнев и спросил:

"Сколько золотых драконов тебе нужно?"

Петир усмехнулся: "30 000 золотых драконов. 10 000 - Яносу Слинту, 10 000 - его солдатам".

"Как насчет еще десяти тысяч?"

"Конечно, они у меня в кармане". Видя гнев герцога Эда, Петир быстро объяснил: "Это последний платеж, последний платеж, вы понимаете! Если вы дадите им все сразу, будут ли они по-прежнему подчиняться вашим приказам? Эд Ваше превосходительство, у вас нет чувства юмора".

"Король умирает, расскажите мне о вашем чувстве юмора?" холодно сказал герцог Эд, сделал паузу, казалось, он колебался, но все же спросил, "Вы можете достать 30 000 золотых драконов?".

"Конечно." Петир скривил губы: "Хотя в казне остались только мыши, я министр финансов, и я могу наколдовать золотого дракона, щелкнув пальцами".

Герцог Эд был не в настроении шутить с Ли Петиром, и он не хотел связываться со взяточничеством, поэтому он махнул рукой и нетерпеливо сказал:

"Петир, я оставляю это дело тебе! Проследи, чтобы гарнизон города подчинялся моим приказам!"

"Оставь это на меня!" Петир грациозно поклонился, светло улыбаясь.

В комнате с закрытыми дверями и окнами горел золотой свет, способный ослепить глаза.

На холме, сделанном из золотых драконов, лениво лежал Самвел, словно огромный дракон, охраняющий сокровища.

К сожалению, он не охраняет, а пожирает.

Эти золотые драконы - его награда за победу в этом турнире боевых искусств.

По мере того, как один золотой дракон за другим отправлялся в рот Самвела, его атрибут силы продолжал медленно, но верно расти.

Самвел уже почувствовал неотвратимость надвигающегося дождя, поэтому, естественно, не смог удержать этих золотых драконов. В данный момент преобразовать их в силу - самый разумный выбор.

Поедая, он также думал о текущей ситуации.

Контратака "Мизинца" действительно превзошла все ожидания Самвела. Этот парень действительно мастер создавать хаос, но, к счастью, ситуация еще не полностью потеряла контроль.

Он может догадаться, что следующим планом Мизинца должно быть свалить вину за смерть короля на семью Ланнистеров. На самом деле это очень легко сделать. В конце концов, в предыдущих действиях семьи Ланнистеров действительно были раскрыты некоторые "сигнальные ноги", возможно, эти "сигнальные ноги" были подсказками, намеренно оставленными "Мизинцем".

Таким образом, он может вызвать у герцога Эда подозрения и даже спровоцировать спор между львами и волками против семьи Ланнистеров.

А поскольку Мизинец сам участвовал в планировании смерти короля, он должен сделать вид, что помогает семье волков, но на самом деле он, как и в оригинальной книге, будет на стороне львов.

Они даже планируют, что герцог Эдди умрет в Королевской Гавани. Таким образом, в Семи королевствах воцарится хаос.

Сэмвелл, конечно, не хотел, чтобы "Мизинец" преуспел. Если Семь Королевств в это время погрузятся в хаос, это принесет ему больше вреда, чем пользы.

Он все еще хочет принести бедствие в Дорн, а не разрушить все Семь Королевств.

Поэтому лучший способ - позволить "Красной гадюке" начать действовать как можно скорее.

Но эта ядовитая змея, похоже, усвоила урок и до сих пор ничего не предпринимала, что удивило Сэмвелла.

Неужели это все еще агрессивная "Красная гадюка"?

Или он стал более осторожным после поражения в Звздопаде в прошлый раз?

На самом деле, у Сэмвелла есть несколько вариантов разрушить план Мизинца, но этот - самый безопасный и отвечающий его интересам, и это его первый выбор.

Кажется, что ядовитую змею нужно "призвать".

Конечно, нельзя сразу идти к принцу Оберину. Можно схитрить в первый раз, но во второй раз слишком легко вызвать подозрение другой стороны.

Придется искать другой путь...

Сэмвелл без выражения засунул золотого дракона в рот, в то время как его мозг быстро работал.

Наконец, перед его глазами появилось красивое лицо Ренли Баратеона.

Да, ты можешь отправиться к Ренли!

Когда Сэмвелл услышал, что король составил завещание, рядом с ним действительно находился герцог Ренли, а не герцог Эд.

Он сразу же понял, что возникла проблема.

Хотя герцог Ренли - младший брат короля, единственный человек, которому Роберт действительно доверяет, - это Эд Старк.

В оригинальной книге герцог Эд также написал завещание для короля.

Хотя герцог Эд и отправился в Орлиное гнездо в этот раз, король мог беспокоиться, что второй участник не вернется, поэтому он попросил своего брата составить завещание.

Но Сэмвелл по-прежнему считал, что более вероятно, что Ренли Баратеон разыгрывает его.

Возможно, младший брат короля жаждет принять участие в этой игре престолов.

Таким образом, это давало Сэмвеллу возможность воспользоваться им...

Непрерывно запихивая в рот золотого дракона, Сэмвелл не переставал бешено работать мозгами, и вскоре план тихо обрел форму.

Самвел встал с кучи золотых монет.

Он ел так долго только что, и по оценкам, он съел почти 30 000 золотых драконов, и первоначально великолепный "холм" уменьшился наполовину.

Я не чувствую ничего особенного в своем желудке, возможно, он был "переварен" напрямую, даже горлу некомфортно, а рот полон горечи.

К счастью, атрибут силы был поднят до 6,74.

Однако, из-за пожирания большого количества золотых драконов, его эффективность также быстро снижается. Теперь ему нужно съесть более двухсот золотых драконов, чтобы увеличить свою силу на 0,01. От такого эффекта у Самвела защемило сердце.

Исходя из этой скорости и учитывая ослабление, даже если он съест все оставшиеся почти 10 000 золотых драконов, он не сможет увеличить атрибут силы до 7.

Поэтому он пока не собирается съедать оставшегося золотого дракона, пусть это будут деньги. Поговорим позже, когда у нас будет больше денег.

Хотя сердце болит, эффект также чрезвычайно очевиден. Теперь Сэмвелл только чувствует, что его тело полно взрывной силы, и ему не терпится выпустить ее наружу.

Даже если перед ним "Волшебная гора" Григора Клигана, он осмелится сразиться с противником лоб в лоб.

Он даже хотел напрямую ущипнуть Мизинца за шею.

Но он все же сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

В таком месте, как Королевская Гавань, использовать грубую силу для решения проблем - самый глупый способ.

Он собирался использовать амбиции герцога Ренли, чтобы поставить "Красной гадюке" ультиматум.

Иначе, если дать Мизинцу больше времени, ситуация в Королевской Гавани может выйти из-под контроля.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2996280>